

ФОТОГРАФ КЛАВИХО

Известный фотограф моды Владимир Клавихо считает, что вместе с трепетным отношением к свадьбам в Россию возвращаются традиции обмена предсвадебными портретами и медальонами с фотографиями.

интервью: Марина Долина фото: Владимир Клавихо

Анна Владимировна Теплева и Педро Мануэль Клавихо Паррадо. Родители Владимира торжественно зарегистрировали свой брак в 1961 году.

Вы часто бываете на свадьбах?

Как ни странно, довольно редко. Все мои внешние близкие друзья обзавелись семьями значительно раньше нашей встречи.

Вы наполовину колумбиец. Вам доводилось когда-нибудь бывать на колумбийской свадьбе?

В Колумбии свадьба – это событие планетарного масштаба. Ради этого торжества все члены семьи обязательно приезжают, где бы они ни были. Например, хотя мы жили за «железным занавесом» в Советском Союзе и выехать из страны, чтобы успеть на свадьбы многочисленных родственников, никак не могли, нам годами приходили приглашения на свадьбы всех членов отцовской семьи, о существовании которых очень смутно помнил даже мой папа.

Какие свадебные фотографии вы считаете удачными?

Хорошие снимки может сделать человек, который любит молодоженов. Он вскидывает камеру только в тот момент, когда у молодоженов счастливый вид. А вот репортажный подход, бездумная фиксация свершившегося факта иногда наводит на мрачные мысли.

Ведь свадьба – долгий процесс, к концу дня люди улыбаются в камеру устало. Мне кажется, это ужасно. Свадебные фотографии потом рассматривают несколько поколений потомков, поэтому снимки должны быть удачными. Это как исторический фильм, где важны даже мелкие детали.

Что вы посоветуете жениху и невесте, чтобы их свадебные фотографии было не стыдно показать потомкам?

Во-первых, погримасничать перед зеркалом незадолго до свадебной церемонии. Свою мимику желательно изучить досконально и «выработать» красивую улыбку и выражение лица, чтобы в нужный момент приподнять брови или чуть повернуть голову. Кстати, мужчине и женщине надо снимать по-разному. Девушка лучше выглядит при дневном освещении, мужчина – при искусственном. Это связано с тем, что дневной свет убивает тени, которые обычно бывают на лице под глазами и особенно под носом, поэтому женщине надо стараться при съемке поднимать голову повыше, чтобы тени были минимальны. А мужское лицо, напротив, украшает рельеф. Женщину необходимо поставить

Владимир Клавихо.
Автопортрет. Редакция благодарит за помощь в организации фотосъемки бутик одежды Patrick Hellmann Collection.

на ярко освещенное место, а мужчину – чуть отодвинуть в тень.

Еще я уверен, что с фотографом, который будет снимать свадьбу, надо познакомиться заранее, посмотреть его портфолио и пообщаться. Желательно также попросить по-снимать близких друзей. Разные камеры, ракурсы и точки съемок... Удачных фотографий будет больше. Можно заранее продумать мизансцены, порепетировать. Особенно важно учитывать, какой в помещении свет. Ведь если свадебный банкет проводится в полумраке, любительские снимки на «малышницу» не получаются. А вообще, я советую съемки «на века» делать цифровой камерой. Ее преимущество в том, что можно сразу по-

смотреть на результат и сделать дубль, если что-то не удалось. И потом цифровую съемку нельзя засветить, что тоже, по-моему, для свадебных фотографий очень важно.

Но главное – это передать эмоции, настроение, с которым люди вступают в брак, чтобы получился своеобразный «исторический фильм», где взгляды и жесты иногда говорят больше, чем тщательно выстроенные торжественные мизансцены.

Но я больше люблю не сами свадебные фотографии, а предсвадебные портреты, которыми раньше супруги обменивались в обязательном порядке. И сейчас эта традиция возрождается. Однако мне ближе жанр некоего чувственного многопланового портрета с ароматом другого времени, чем скучный праздничный портрет.

Как вы ищете новый образ героя или героини предсвадебного портрета?

Мы пьем кофе, разговариваем, и я внимательно слежу за эмоциями и мимикой своего собеседника, раскрывающими некие тайны его души. Потом мы подбираем аксессуары и одежду для съемки, и благодаря гриму, причёске, необычному антуражу, часто под старину, человек действительно меняется до неузнаваемости. Например, мне очень понравилось, когда Альбина Назимова пришла к Сати Спиваковой и первым делом похвалила подругу за прекрасное приобретение – антикварную фотографию дивной красоты. А это была фотография Сати моей работы. Мне хочется, чтобы мужчина смотрел на предсвадебный портрет и чувствовал, что в его жене, женщине, которую он видит каждый день и как будто очень хорошо знает, есть некая загадка, глубина, которую он, возможно, пока не постиг.

А если человек напрягается во время съемки, что вы делаете?

Меняю его мимику, причем очень простым способом. Например, прошу человека чуть поднять уголки губ или открыть пошире глаза. Это очень просто, но от этого совершенно меняется настроение, образ. Все любит облизывать улыбку Джоконды, а на самом деле это обыкновенная гримаса: чуть поднятые уголки губ. Всё. А динамичные картинки

хорошо удаются, когда человек оборачивается или вскидывает голову на хлопок.

Разочарований не бывает у ваших моделей?

Практически нет. Ведь в моих работах всегда несколько подтекстов, вариантов прочтения. Я сейчас разрабатываю новое направление в фотографии – технику «эгламизе». Это некая реабилитация искусства фотографии, которое сейчас низведено до штамповки. Мои работы в технике «эгламизе» копировать невозможно, так как это очень сложный технологический процесс: на стекло наносится тончайший слой серебра или сусального золота и с обратной стороны специальным образом прорисовывается изображение. Я сам это придумал. Но мой сосед по мастерской, искусствовед, сказал, что эта техника появилась еще в XVIII веке. Тогда супруги часто обменивались медальонами, выполненными в этой технике. Возможно, и я скоро буду делать такие медальоны. Мне очень хочется самому носить на груди портреты жены и детей. Уверен, что среди влюбленных мои медальоны будут иметь успех.

Постоянно снимая для модных журналов, вы выбрали в жены красавицу фотомоделю?

Наташа – красавица, но не фотомоделю. Хотя мои романы до встречи

с Наташей были исключительно с моделями, я понимал, что фонтаны страстей 365 дней в году очень утомительны. А модели слишком эгоистичны, чтобы отвлекаться на такие мелочи, как переживания партнера. Вообще, мне кажется, роману и браку соответствуют совершенно разные душевные состояния. Жениться можно только тогда, когда понимаешь, что готов с этой женщиной иметь детей и быть рядом постоянно. Как только я увидел Наташу, сразу понял, что моя женщина именно она.

Значит, получилось сразу покорить ее сердце?

Нет. Пришлось Наташу убеждать в серьезности моих чувств и намерений. Но так как мы познакомились в Израиле, на Святой земле, оба внимательно отнеслись к знакам свыше.

Вы выросли в семье художников.

В вашей среде есть какие-то неписанные правила хорошего тона для проведения свадеб?

Да, безусловно. Вся традиционная свадебная атрибутика, фата, пышные платья всегда считались лишними. Поэтому ни у моей мамы, ни у жены ничего подобного не было. Простота и скромность нарядов и церемоний мне долгое время были по душе. Если бы Наташа захотела платье, я бы, конечно, не стал возражать. Но она со мной об этом не говорила, поэтому все прошло очень буднично. Хотя сейчас я не уверен, что это правильно. И мне бы хотелось исправиться. Возможно, во время венчания мы эту проблему решим. Когда люди приходят в храм после многих лет совместной жизни, это уже не может быть данью моде или реверансом в сторону родственников. На подготовку к этому таинству необходимо время, а театральность антуража вторична. Хотя я бы хотел, чтобы дети – пятилетняя Аня и трехлетняя Нина – запомнили наше венчание. Для девочек это очень важно.

